

Братья просили его и почтенная мать умоляла.
 Онъ отвѣчалъ имъ отказомъ. Просили товарищи брани, 585.
 Тѣ, кто вѣрнѣе другихъ ему былъ и дороже всѣхъ прочихъ,
 Но не могли преклонить его гордое сердце, покуда
 Спальный не рухнулъ покой. А Куреты межъ тѣмъ поднимались
 На крѣпостные валы и ужъ городъ кругомъ поджигали.
 Тутъ Мелеагра супруга прекрасно одѣтая стала, 590.
 Плача, его умолять, исчисляя предъ нимъ всѣ напасти,
 Что угрожаютъ народу, чей приступомъ городъ берется:
 Мужи убиты оружіемъ, дома превращаются въ пепель,
 Дѣти уводятся въ плѣнъ, также пышноодѣтыя жены.
 Внемля ужаснымъ дѣламъ, Мелеагръ душою воспрянулъ, 595.
 Изъ дому вышелъ, одѣтый въ доспѣхи блестящіе бранн.
 Такъ онъ погибельный день отклонилъ отъ мужей Этолійскихъ,
 Сердцу покорный. Они-же обѣщанной щедрой награды
 Послѣ ему не вручили, — однако, онъ спасъ ихъ отъ бѣдствій.
 Не подражай ты ему, мой любезный! Пусть боги иначе 600.
 Мысли настроятъ твои. Корабли, коль они запылаютъ,
 Будетъ спасти не легко. Но теперь, примиренный дарами,
 Съ нами ступай. Точно бога, тебя будутъ чтить Аргивяне.
 Если-жъ, отвергнувъ дары, ты потомъ уже вступишь въ сраженье,
 Даже, когда побѣдишь, не дождешься ты почестей равныхъ». 605.
 И, отвѣчая ему, такъ сказалъ Ахиллесъ быстроногій:
 «Фениксъ, потомокъ Зевеса, о старецъ родной! Не нуждаюсь
 Въ почестяхъ ихъ. Я Зевесомъ почтенъ; свою помощь, надѣюсь,
 Мнѣ на судахъ многомѣстныхъ и впредь онъ окажетъ, покуда
 Станетъ дыханья въ груди и колѣни носить меня будутъ. 610.
 Я-же другое скажу, ты въ умѣ это слово запомни:
 Душу мою не смущай, понапрасно стеная и плачась,
 Сыну Атрея въ угодѣ: его и любить ты не долженъ,
 Чтобъ ненавистнымъ не сдѣлаться мнѣ, кто давно тебя любить.
 Долженъ со мною ты всѣхъ оскорблять, кто меня оскорбляетъ. 615.
 Царскій мой санъ и почетъ пополамъ раздѣлай ты со мною.
 Эти пускай отправляются съ вѣстью; а ты, здѣсь ночуя,
 Ляжешь на мягкое ложе. Потомъ, съ появленіемъ разсвѣта,
 Вмѣстѣ обсудимъ: вернуться-ль къ своимъ или остаться подъ Троей».
 Кончивши слово, Патроклу онъ знакъ далъ бровями безмолвный 620.
 Фениксу мягкое ложе немедля постлатъ, чтобъ скорѣе
 Вспомнили тѣ объ уходѣ изъ ставки. Тогда Теламонидъ
 Богоподобный Аяксъ такое имъ слово промолвилъ: